СН+
Свободные новости плюс.
16+
№25 (920)
Вторник 22 июня 2021 года
E-mail: snplus@tut.by, www.sn-plus.com.

КУМУЛЯТИВНЫЙ ЭФФЕКТ САНКЦИЙ

Итак, тема Беларуси снова вернулась в мировые топ-новости. С прекращением массовых протестов про нее стали забывать. Но история с самолетом вернула нашу страну в повестку дня мирового сообщества.

В случае с Беларусью, если бы не было угона этого самолета, мы бы не обсуждали экономические санкции. Это событие спровоцировало ответ.
Жозеп Боррель, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

На Александра Лукашенко снова свалилась слава Герострата. Саммит G7 принял специальное заявление по Беларуси. Белорусский вопрос обсуждался на встрече Джо Байдена и Владимира Путина. 21 июня ЕС ввел новые санкции против Беларуси. Ожидается, что на этой неделе тоже самое сделает США, Канада, Великобритания.

Саммит Байден-Путин

Накануне женевского саммита в СМИ много говорилось о том, что Байден и Путин могут договориться, заключить историческое соглашение, произвести геополитический размен, частью которого будет Беларусь. Некоторые СМИ даже пытались очертить основные контуры этого размена. Дескать, США не будут возражать против контроля России над Беларусью (потому что у Вашингтона практически нет возможности предотвратить это) при условии, что Путин решит «проблему Лукашенко». Взамен этого Россия «позволяет» Украине дрейфовать на Запад.

Гипотеза красивая, но, на мой взгляд, нереалистичная. На то есть много причин.

1. Прежде всего потому, что в ходе относительно коротких переговоров сторонам пришлось обсудить множество вопросов. На тему Беларуси просто не хватило времени.

2. Беларусь не является приоритетом во внешней политике США, чтобы уделять ей слишком много внимания.

3. Очень важный фактор в российско-американских отношениях – недоверие. Любое соглашение основывается на том, что стороны его выполнят. Ничего подобного сейчас нет. Противостояние между двумя державами обостряется. США вводят новые санкции против Москвы. Единственное, о чем могли договориться президенты, – это о неких правилах, рамках, в которых должен протекать конфликт, «красные линии», которые нельзя пересекать.

4. Позиция России состоит в том, что постсоветское пространство – это сфера российского влияния, в которую США не должны входить, а Беларусь – это вообще особая зона для Кремля.

5. США в принципе не приемлют концепцию «сферы влияния». После Крыма Путин призвал Вашингтон восстановить Ялтинско-Потсдамскую систему, согласно которой великие державы делили мир на такие сферы влияния после Второй мировой войны. Но сейчас США считают, что эта концепция устарела, не соответствует новой реальности, даже небольшие страны стремятся иметь собственную субъектность и имеют на это право. Поэтому Вашингтон против того, чтобы согласиться передать Беларусь в сферу влияния России. Американские официальные лица не случайно настойчиво подчеркивают, что выступают за укрепление суверенитета Беларуси.

6. А сможет ли Путин в принципе решить «беларусский вопрос», даже если бы он об этом договорился с Байденом? Короткий период (август-сентябрь 2020 года), когда президент России действительно мог способствовать уходу Лукашенко, давно прошел. То, что Путину достаточно захотеть, и он свергнет Лукашенко, – это миф, распространенный российскими экспертами. (Если, конечно, вынести за скобки брутальные способы: введение танков или газ «новичок»). Фактически, кремлевский лидер не мог защитить банк «Газпрома» в Беларуси от рейдерского захвата, не мог добиться освобождения вагнеровцев, пока ситуация не изменилась. Теперь он не может освободить из белорусской тюрьмы граждан России, в частности, Софию Сапегу, задержанную вместе с Раманом Протасевичем.

Единственное, что могло произойти во время саммита в Женеве по беларусскому вопросу, – это обмен мнениями, позициями, возможно, предупреждениями.

Санкции

ЕС ввел новые экономические санкции против Беларуси. Если раньше действия Запада по наказанию официального Минска носили больше символический характер, касались, в основном, визовых и финансовых ограничений в отношении отдельных чиновников, то теперь акцент сделан на экономику. 21 июня министры иностранных дел ЕС приняли решение заморозить активы и ввести визовые запреты в отношении 78 белорусских официальных лиц и 8 предприятий. Анонсировано, что саммит Евросоюза 24–25 июня примет секторальные санкции. Подобные меры также планируют принять США, Канада, Великобритания.

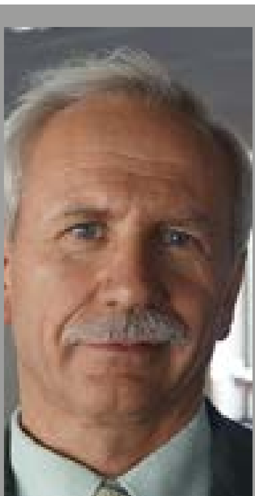
ОКОНЧАНИЕ НА 11-Й СТР.

ПОСЛЕ САМОСТРЕЛА

EPA

Чем дальше время отдаляет нас от момента воздушного триллера с самолетом компании Ryanair, тем больше появляется понимание некого важного рубежа, который перешла страна не только в отношениях официального Минска с Западом, но в белорусской политической жизни вообще.

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Наиболее проницательные эксперты предсказывали, что в действиях политического руководства Беларуси велика вероятность самострела, т. е. непродуманного действия себе в ущерб. И история с самолетом стала классической иллюстрацией подобного рода прогнозов, сработал эффект самосбывающегося пророчества.

Если говорить о мотивах этой авантюры, то громко прозвучавшее по ОНТ «интервью» с Романом Протасевичем дало ответы на многие вопросы относительно того, зачем Лукашенко был нужен этот грандиозный скандал с самолетом. Рыдающий «враг», просящий милости и снисхождения от «Александра Григорьевича» — это тот политический дивиденд, который перекрывает все негативные последствия. Морально сломленный противник стал бальзамом на травмированную душу. И ради этого психологического экстаза пусть погибнет весь мир.

Однако, получив психологическую сатисфакцию за пережитые дни стресса летом и осенью прошлого года, кажется, наступил момент отрезвления. Возникло ощущение, что теперь действительно вляпались.

Лукашенко всю жизнь ведет политическую, идеологическую, дипломатическую войну с Западом. Он заявляет, дескать, чего бояться этих санкций, я с ними живу большую часть времени своего правления. И это правда.

Но, кажется, теперь у Лукашенко подспудно, может быть на подсознательном уровне появилось ощущение, что он может эту войну проиграть. Во всех смыслах. И прежде всего — в массовом сознании. Причем, что принципиально важно, в сознании своих сторонников, номенклатуры, а также в среде людей политически нейтральных.

До сих пор рассуждения о международной изоляции Беларуси, о стране-изгое больше походили на фигуру речи, политическую метафору. Закрытие воздушного сообщения Беларуси с Европой означает переход к новому качеству положения нашей страны в мире. В центре Европы образовывается «черная дыра».

Судя по всему, новые санкции со стороны ЕС и США будут достаточно жесткими. Они еще не приняты, а психологический эффект от них уже есть. Это как раз тот случай, когда угроза не менее сильна, чем исполнение.

Уже есть прямые экономические последствия воздушной изоляции. Это немалые потери бюджета, компании «Белавиа», минского аэропорта и т. д. Сильный удар нанесен въездному туризму.

Что касается косвенных негативных эффектов, то их сложно подсчитать. Кто захочет инвестировать в страну, в которую не летают самолеты?

Но речь не только об экономике. Беларусь исключается из ряда европейских организаций и программ: Евровидение, Европейский вещательный союз и пр.

Вполне вероятно, что белорусский спорт на какое-то время будет исключен из многих международных соревнований просто по техническим причинам: из-за невозможности авиаперелета. Как белорусские сборные смогут участвовать в различных турнирах, предусматривающих игры в Беларуси? Вот чемпиона Беларуси исключили из хоккейной Лиги чемпионов. Скорее всего, то же самое произойдет с футбольными клубами. Ибо вряд ли кто-то захочет ехать в Минск автобусом или поездом. И вспомните, как в прошлом году говорили футболисты и хоккеисты: меня политика не интересует. Теперь политика пришла к ним.

Также это огромный удар по человеческим связям. Теперь, чтобы попасть в Европу, нужно лететь через Москву, Стамбул или как-то еще.

Показательно, что даже Казахстан мягко, но официально дистанцировался от Минска. Дескать, не вешайте на союзников ваши проблемы.

Статус страны-изгоя уже почувствовали и еще почувствуют все белорусы. И это еще до введения новых экономических санкций ЕС и США. На страну медленно опускается «железный занавес».

Здесь можно провести параллели с судьбой Слободана Милошевича. В 1996-1997 годах в Югославии проходили массовые митинги протеста против авторитарного режима тогдашнего югославского руководителя. Толчком послужили фальсификации итогов местных выборов. Но он выстоял. Потом Милошевич

ввязался в войну со всем миром. И проиграл. После чего от него стали отворачиваться даже его сторонники. У оппозиции появился новый лозунг: «Он готов!». И в 2000 году под давлением народных протестов Милошевич был вынужден уйти в отставку.

Но то была доинтернетная эпоха. Сегодня же в условиях информационного общества тем более не получится выдать поражение за победу.

Судя по всему, Лукашенко интуитивно почувствовал, что оказался в роли Милошевича. И изо всех сил пытается выкрутиться. Впервые он пришел в парламент, чтобы с его трибуны как-то объясниться. Следом за ним там выступили премьер-министр, ключевые министры. Все это свидетельствует о чрезвычайной ситуации, в которой оказалась страна. Судя по всему, белорусское руководство не ожидало такой жесткой реакции международного сообщества на посадку самолета. Поэтому выступление Лукашенко создавало впечатление оправдания. Там прозвучало достаточно неожиданное признание: «В этой войне Беларусь не рассчитывает на победу».

Появились первые признаки того, что официальный Минск пытается искать компромисс с Западом. Чтобы смягчить масштаб санкций, министр иностранных дел Владимир Макей встретился с западными послами. Появилась информация, что политзаключенным предлагают написать прошение о помиловании в расчете на амнистию.

Власти явно засуетились. И это не от хорошей жизни. Но проблема в том, что если власти собрались посылать какой-то сигнал Западу, то он должен быть ясным и однозначным. Если речь идет об амнистии, то она должна быть частью политического тренда на либерализацию. Но ничего подобного мы не видим. Наоборот, репрессии продолжаются. Каждый день приходит информация о новых задержаниях, судах. И какой смысл амнистировать одних и одновременно сажать за решетку других политзаключённых?

Или как можно искать компромисс с оппонентами, продолжая агрессивную риторику? Согласно просочившейся информации, тот же Макей во время встречи с западными послами пытался убедить их с помощью традиционного пропагандистского арсенала БТ. Не говоря уже о возросшем потоке нелегальных мигрантов в Литву с территории Беларуси.

Пресс-конференция представителей ряда ведомств 14 июня стала очередным отчаянным шагом смикшировать санкции. Получилось не очень удачно. Никаких сенсаций и убедительных аргументов в пользу своей версии ее организаторами предложено не было. Видимо, козырной картой в этой игре было участие в пресс-конференции главного фигуранта скандала с самолетом — Романа Протасевича. Надо было показать мировой общественности, что он жив-здоров, никто его не пытает, он осознал свою вину и активно разоблачает оппозицию.

Но никто не может объяснить белорусскому руководству, что для западной общественности такие приемы абсолютно неприемлемы. Принуждать политзаключенного говорить нужные тюремщикам слова и мысли — это с позиции европейских ценностей грубое нарушение прав человека, недопустимый способ морального, психологического давления. Поэтому эффект от появления Протасевича на пресс-конференции оказался обратным. Хотели, как лучше, а получилось как всегда.

Взаимоисключающие сигналы свидетельствуют скорее о фрустрации, в которой пребывает политическое руководство, чем о продуманной политике.

ИЗ ШКЛОВА В ЖЕНЕВУ И

В рамках Белорусской модели для мобилизации общества необходима лошадиная доза страха, без которой невозможно массовое производство эйфории или ненависти.

Мир не без добрых людей. Где бы ваш покорный слуга находил темы для своих опусов, если бы не подарки со стороны персон влиятельных и компетентных. Особо следует отметить регулярность и безвозмездность подарков. Не припомню случая, когда бы дарение оговаривалось какими-либо требованиями.

За примером далеко ходить не придется. Слово главе белорусского МИДа Вла-димиру Макею: «Пятьсот лет Запад диктовал нам условия, как жить, что делать, по каким правилам развиваться».

Разумеется, диктовать непрерывно, да еще на протяжении пятисот лет — зада-ча архисложная. Поэтому Запад вынужден периодически брать тайм-ауты.

Один из них состоялся в декабре 2008 г. в ходе встречи Владимира Макея с министром иностранных дел Литвы Вигаудасом Ушацкасом. Далее цитата из самой солидной газеты страны: «Как было отмечено на встрече, конструктивный диалог Беларуси с Европейским союзом и предпринимаемые с обеих сторон шаги открывают дополнительные возможности для вовлечения республики в общеев-ропейские процессы, для развития прагматичного сотрудничества со странами-членами ЕС».

«Было время и были подвалы, было дело и цены снижали. И текли, куда надо, каналы и в конце, куда надо, впадали», — пел тезка главы белорусского МИДа Владимир Высоцкий. О былых временах напоминают нам еще кое-где сохранив-шиеся ратуши на площадях белорусских городов. Ратуши — это Магдебургское право, это знак принадлежности к западно-христианской цивилизации.

СЕРГЕЙ НИКОЛЮК

ПОЛИТ-ЛИКБЕЗ

Москва (Московия) не сразу строилась

В этом году коллеги по Союзному государству отметили 800-летний юбилей благоверного князя Александра Невского. Для встающей с колен России, для возрождающейся государственной идеологии лучшего повода возрадоваться, по-жалуй, и не отыскать.

Вот как описывает главную заслугу князя спикер Государственной думы Вя-че-слав Володин: «Он тонко чувствовал главную опасность — она шла с Запада, грозила духовной смертью народа, потерей независимости. Ханский Восток не по-сягал на нашу самоидентичность, не разрушал нашу веру, хотя бремя его было тяжким».

Оставим за скобками духовную смерть народа и посягательства на самоиден-тичность. Тонкая это материя. Я не Макей и не Володин. Но как понимать откро-вение спикера по поводу отсутствия посягательства на независимость?

А выплата дани на протяжении почти двух с половиной веков? Парадокс? От-нюдь. Дань с подданных собирали не монголы, а... князья. Больше всех преуспел в этом почетном деле князь Московский Иван Калита.

Москва (Московия) не сразу строилась. Но Калита, возможно, был первым, кто получил право собирать дань для Орды в других русских княжествах. Естествен-но, он использовал открывшуюся возможность для расширения влияния и попол-нения своей казны. Тут грех на восточных оккупантов было жаловаться. Сплош-ная лафа! Рассчитывать же на такой подарок от децентрализованного Запада ни один русский князь не мог.

И хочется, и колется, и мама не велит

Не без помощи монголов русская культура приобрела одну из ядерных своих характеристик (образующих ядро) — властецентричность. После третьего раздела Польши она подобно коронавирусу распространилась и на территории бывшего ВКЛ.

Властецентричность на практике — это распоряжение «страной, как своей вот-чиной. Примерно так распоряжается дачник грядками или банькой» (Дмитрий Гу-бин, российский журналист).

Естественно, современный владелец вотчины и его обслуга воспринимает За-пад как угрозу, как силу, которая пытается нас «перетянуть на свою сторону, дик-туя свои условия». Но не тут-то было. Свой ответ Западу мы строем на прин-ци-пах, у Запада же и позаимствованных. Отсюда

ОБРАТНО

ссылка на Устав ООН как основу для «построения нормального справедливого мира».

В итоге мы имеем то, что описывается наукообразным словом «амбивалент-ность». Это когда и хочется, и колется, и мама не велит. Это когда в обмен на нефтепродукты, изготовленные из российской нефти, экспортируются айфоны, но одновременно ставится заслон для экспорта культуры, позволявшие самостоя-тельно современные электронные прибамбасы разрабатывать и изготавливать.

На протяжении четырех веков единственным источником прибамбасов для рос-сийской цивилизации и ее сателлитов был Запад. На Запад и рубил «окно» Петр. Он нуждался в западных технологиях для построения «полков нового строя».

Но к радости современных наследников Петра «мир перестал быть западноцен-тричным». Прибамбасы сегодня научились изготавливать и на Востоке, который по сложившейся тысячелетиями традиции на «нашу самоидентичность» не пося-гает.

Ключевые слова

16 июня в мире произошло два события, значение которых трудно переоценить для будущего Беларуси. Местом первого события стала Женева, второго — Шклов.

Вот как суть первого события охарактеризовала российский политолог Лилия Шевцова: «Для США отношения с Россией важны для поддержания глобальной стабильности, но и для решения собственных внешнеполитических задач. Для России США значат гораздо больше, став внутрисистемным фактором. Эти отно-шения — подтверждение державности, которая остается позвоночником россий-ской системы. Америка играет и роль «Врага», когда Кремлю нужно средство мо-билизации общества. Чем слабее легитимация власти через выборы — тем нуж-нее «Враг».

Ключевые слова цитаты — «мобилизация» и «легитимность». Как показали три постперестроечных десятилетия, власти в России и в Беларуси способны под-держивать свою легитимность лишь в мобилизационном режиме.

Но мобилизация может происходить только при угрозе интересам. Не страдая от избытка фантазии, учредители Союзного государства дружно педалируют тему обеспечения национальной безопасности.

Очередная угроза и была сформулирована в Шклове: «За прошедший год мы на себе ощутили, как деструктивное информационное воздействие, экономиче-ское, политическое давление, которые шли с Запада, влияли на мировоззрение наших людей и толкали некоторых из них фактически на предательство собствен-ного народа. Всегда необходимо давать такой отпор подобным деятелям, чтобы в памяти врага он отпечатался на многие годы. И на это способна только всенарод-ная оборона, если мы все будем защищать свою землю».

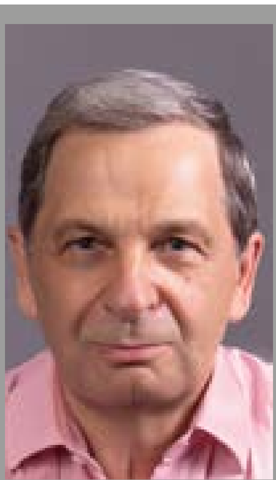
Мобилизация требует массовизации сознания (социальной одномерности обще-ства). Эта задача и поставлена перед пропагандистами в год Народного един-ства. Один из этапов на пути ее реализации — утверждения Дня народного единства в качестве государственного праздника.

Если доживем до 17 сентября, увидим много интересного.

О НОВШЕСТВАХ

В конце мая с.г., наряду с ужесточением уголовной ответственности за ряд преступлений, были внесены поправки и в Трудовой кодекс. Они вступят в силу с 30 июня.

МИХАИЛ ПАСТУХОВ

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Что это за поправки?

В соответствии с Законом «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений» от 28 мая с.г. пункт 7 статьи 42 Трудового кодекса был дополнен новыми основаниями для увольнения работника по инициативе нанимателя, а именно: 1) «отсутствие на работе в связи с отбыванием административного взыскания в виде административного ареста, препятствующего исполнению трудовых обязанностей»; 2) «принуждение работников к участию в забастовке, создание другим работникам препятствий для выполнения их трудовых обязанностей, призыв работников к прекращению выполнения трудовых обязанностей без уважительных причин»; 3) «участие работника в незаконной забастовке, а также при иных формах отказа работника от выполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) без уважительных причин».

На мой взгляд, такие «добавки» к основаниям увольнения следует рассматривать как форму дискриминации работников по политическим мотивам и как дополнительное наказание за выражение своих политических взглядов. Тем более, что сами формулировки оснований увольнения «притянуты за уши» к трудовым отношениям.

Например, применение административного ареста обычно не связано с нарушением работником трудовой дисциплины. Значит, его нельзя считать нарушителем и увольнять. В противном случае придется увольнять всех выпивох, которые попадают в вытрезвители и пропускают рабочие дни.

Сомнение вызывает формулировка: «принуждение работников к участию в забастовке...». Непонятно, каким образом работники могут принуждать к участию в забастовке. К тому же по Конституции работники имеют право на забастовку «...для защиты своих экономических и социальных интересов» (ч.3 ст.41).

Обоснованной нельзя признать и вторую часть формулировки нового основания для увольнения: «...создание другим работникам препятствий для выполнения их трудовых обязанностей, призыв работников к прекращению выполнения трудовых обязанностей без уважительных причин». Во-первых, как понимать «создание другим работникам препятствий...»? Эта формулировка позволяет отнести к «препятствиям» любое слово и действие работника, который предлагает бастовать. Во-вторых, какую нагрузку несут слова «без уважительных причин»? Кто будет определять эту «уважительность»?

Согласно формулировке последнего из оснований увольнения, забастовка еще до ее начала признается незаконной, как и любые формы отказа работника от выполнения трудовых обязанностей.

Этим же законом внесены изменения в статью 46 Трудового кодекса (далее — ТК). Теперь не нужно уведомлять профсоюз об увольнении работника по вышеназванным основаниям. Тем самым, администрация предприятия может самостоятельно заниматься «чисткой» трудового коллектива по политическим мотивам.

Статья 47 ТК дополнена новым основанием увольнения, а именно: «за нарушение работником порядка сбора, систематизации, хранения, изменения, использования, обезличивания, блокирования, распространения, предоставления, удаления персональных данных». Это означает, что предприятия, учреждения, организации независимо от формы собственности будут переведены в режим закрытых объектов.

Законом уточняется порядок привлечения работников к дисциплинарной ответственности. В соответствии со статьей 199 ТК наниматель вправе применить в отношении работника дисциплинарное взыскание и в том случае, если невозможно получить от

В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

него объяснение по поводу совершенного проступка. То есть, по одному факту привлечения работника к административной ответственности его можно будет уволить.

Еще одна одиозная поправка внесена в статью 388 ТК. Согласно ей, при проведении забастовок запрещается выдвигать политические требования. Кроме того, определяется, что специальным законом могут быть установлены ограничения в реализации права на забастовку «...в той мере, в какой это необходимо в интересах национальной безопасности, общественного порядка, здоровья населения, прав и свобод других лиц». В частности, такой запрет будет установлен на предприятиях, «...имеющих опасные производственные объекты». Об этом говорится в статье 26 Закона «О промышленной безопасности».

Какие будут последствия?

Принятие указанных поправок можно расценить как новое наступление на права трудящихся и «закручивание гаек» на предприятиях. Власти намерены исключить в трудовых коллективах всякое упоминание о политике. Всех «смутьянов» предлагается увольнять без соблюдения излишних формальностей.

В то же время очевидно, что эти новшества вступают в противоречие с базовыми нормами Трудового кодекса и международными стандартами в сфере трудовых отношений. Так, согласно ст.2 ТК, задачами Трудового кодекса являются: регулирование трудовых и связанных с ними отношений; развитие социального партнерства между нанимателями, работниками и органами государственного управления; установление и защита взаимных прав и обязанностей работников и нанимателей. Между тем, новые поправки в ТК «развивают трудовые отношения» в противоположную сторону от поставленных задач.

Международные стандарты в сфере трудовых отношений устанавливаются Международной организацией труда, в которую входят почти все государства-члены ООН. В Конвенциях МОТ закрепляются основные права работников, в том числе: на свободу объединения в профсоюзы, на достойное вознаграждение, на социальную защиту, устанавливается запрет на любые формы дискриминации.

Беларусь ратифицировала 51 Конвенцию МОТ из более чем 180. Среди них: «О свободе ассоциации и защите права на организацию» (№87); «Об упразднении принудительного труда» (№105); «О дискриминации в области труда и занятий» (№111).

Однако белорусские власти не в полной мере выполняют свои международные обязательства. Они не один раз подвергались критике со стороны руководящих органов МОТ. В частности, по причине перевода всех трудящихся на срочные трудовые контракты, преследование и увольнение членов независимых профсоюзов, введение принудительного труда в ряде отраслей промышленности.

С 20 мая с.г. в Женеве проходит ежегодная сессия Международной конференции труда – парламента МОТ. На ней Беларусь внесена в «короткий список» стран-нарушителей прав трудящихся, вместе с Ганой, Таджикистаном и Туркменистаном. Основанием для этого послужило невыполнение Правительством Конвенции №87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» и массовые увольнения работников после выборов 2020 г. Ситуация в этих странах изучается Комитетом по нормам и будет доложена в конце сессии.

* * *

Понятное дело, что в новых условиях придется перерабатывать трудовое законодательство, которое путем внесения консервативных поправок превратилось в инструмент принуждения работников к труду, лишило их права на защиту своих экономических и социальных интересов, в том числе через профсоюзы.

Основой нового трудового законодательства должен стать конституционный закон о гарантировании трудящимся их основных прав в соответствии с международными стандартами. В развитие этого закона может быть принят новый Трудовой кодекс, а также ряд законов (например, закон о порядке рассмотрения трудовых споров в арбитражных комиссиях и судах, закон о порядке создания профсоюзных организаций, закон о реализации права трудящихся на забастовку).

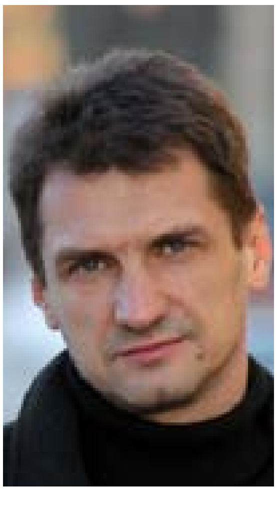
В новой Беларуси труд должен быть свободным и уважаемым. Он должен оплачиваться на уровне европейских стандартов.

ВЫБОР ФРАНЦУЗСКОГО КИТАЙЦА

или Философский разговор об эмиграции

Как-то я ехал в поезде из Германии в Прагу, и со мной в купе оказался немолодой этнический китаец, гражданин Франции. Это было лет 15 назад, задолго до того, как Китай при полном согласии большинства населения начал строить концлагеря для уйгуров и создавать цифровую диктатуру, в традициях Большого Брата следя за каждым гражданином. Но уже тогда этот китаец, который эмигрировал из страны в начале нулевых, эмоционально рассказывал мне про цензуру, про преследования диссидентов, про контролируемый интернет, про бесправие обычных граждан.

ВИТАЛИЙ **ЦЫГАНКОВ**

И я задумался. Вот есть человек, который каким-то образом приобрёл несвойственные большинству своих соплеменников черты – желание свободы и справедливости, ощущение ценности человеческой жизни и свободы выбора. Как могла сложиться судьба такого человека в Китае? Он бы, скорей всего, оказался в тюрьме, или (в лучшем случае) сломался бы как личность, изменил бы себе самому, живя в противоречии со своими принципами и идеалами. Очевидно, что для человека, который верит в верховенство закона и права граждан, единственный вариант – эмигрировать из Китая. Иначе как? Жить в этой стране и ждать, когда китайских народ созреет до многопартийной системы, независимых судов и верховенства права? Можно ж и не дождаться – ни через 10, ни через 20, 30 лет.

Во время президентских выборов в России в 2018 году я написал текст с заголовком «Людям в России, у которых есть «проевропейский ген», я бы посоветовал просто эмигрировать» https://nn.by/?c=ar&i=206522

«В смысле беззаветной любви к власти и ненависти к Западу российское общество сейчас гораздо более ретроградное и мракобесное, чем даже во времена глубокого совка. Это не отклонение. «Отклонение» произошло в 1990-е годы, когда благодаря ходу истории значительная часть россиян (возможно, 20-30 процентов) действительно на какое-то время была проникнута демократическими и свободолюбивыми (чтобы не использовать спорное слово "либеральными") идеями. Но это была историческая аномалия. Сейчас Россия вернулась в свое истинное, привычное, традиционное состояние – преклонение перед властью и царем, «человек – ничто, государство – все», «вокруг одни враги», – писал я в той статье.

Естественно, что в комментах мне «набросали» – «а почему ты пишешь только про Россию? А чем отличаемся мы, в Беларуси?» И вот тут, пожалуй, и кроется главный вопрос этого текста.

Дело в том, что, как мне кажется, с Китаем (в большей степени), да и с Россией – «всё ясно». Такова «история с географией» этих стран, что надеяться на демократические перемены, на политическую либерализацию, на приоритет прав человека пока не приходится. «Пока» – в случае Китая это, возможно, синоним слова «всегда», а в случае сегодняшней России «пока» – как минимум ближайшие годы, а то и десятилетия.

При этом люди с иным «культурным кодом» всё-таки имеют какой-никакой выбор: 1.Упорно сражаться за изменение культурного кода большинства своего народа, надеясь, что когда-нибудь он совпадёт с твоим, рискуя нарваться на репрессии или, как минимум, отсутствие карьерных перспектив, 2.Уйти во внутреннюю эмиграцию, не пытаясь ничего изменить в обществе, надеясь, что тебя лично оставят с покое и позволят жить своей жизнью 3.Эмигрировать.

(Стоит сразу отметить, что я рассуждаю исключительно о людях «идейных" – к тем, кто уезжает по материально-экономическим причинам, все эти высокие материи не относятся).

Так вот, с Беларусью есть одна стратегическая проблема. Если с Китаем или даже с Россией нам (мне, во всяком случае) «всё понятно», то с Беларусью – «всё непонятно». Не только Беларусь, но и несколько других стран на разломе цивилизаций, – Турция, Украина, Молдова, Сербия, Венгрия– являются «открытой книгой» с точки зрения их исторических и геополитических перспектив. Это страны, с которыми пока окончательно не понятно, к какой цивилизационной норме они присоединятся, куда развернутся, какой политический режим предпочтут.

(Необходимо отметить, что я рассуждаю о проблеме эмиграции в абстрактном мировоззренческом аспекте, потому что в конкретной сегодняшней ситуации многие беларусы вынуждены покидать страну просто из-за непосредственной угрозы жизни и свободы, без всяких рассуждений)

Наверное, у каждого беларуса,

болеющего культурно-общественно-политической ситуацией, по несколько раз на неделе возникают эмоции в диапазоне от «ничего тут никогда не будет» до «у нас прекрасное европейское будущее, так как у нас проблема только в одном человеке».

Увидев сотни тысяч на улицах Минска в августе и сентябре, мы можем посчитать, что действительно оказались в новой стране. Ощутив волны солидарности, мы может заявлять, что беларусское гражданское общество сделало новый шаг в своём развитии. Мы с умилением ловим каждую беларускоязычную реплику, сказанную нам случайными прохожими.

Мы действительно порой слишком оптимистически считаем, что в Беларуси есть только одна стратегическая проблема — нелегитимная репрессивная власть, после ухода которой начнётся совершенно другая жизнь. Мы любим приводить результаты социологических замеров, которые констатируют, как изменились беларусы за последние годы в своих ценностных ориентировках, в отношении к бизнесу, рынку, патернализму и задачах государственной власти. Мы даже любим описывать разные бытовые плюсы жизни в Беларуси, прославлять нашу природу, пресловутые леса и озёра — тем самым добавляя себе аргументов оставаться.

С другой стороны — когда видишь ту же социологию, которая утверждает, что свыше 50 процентов беларусов позитивно относятся к Путину после всего, что происходит за последние годы в России — то часть оптимизма может испариться. Когда на пикнике вроде бы образованных людей слышишь примитивную русскую попсу или шансон — понимаешь, что не всё меняется и какие-то культурные коды самовоспроизводятся в новых поколениях. Да и самое главное — режим, который давно не соответствует настроениям и ценностям большинства, уходить пока не собирается и неизвестно, сколько гадостей готов совершить до момента своей давно заслуженной смерти.

Поэтому в философском смысле вопрос эмиграции — это вопрос веры. Веры каждого конкретного человека в то, как быстро произойдут «в этой стране» те перемены, которые этот человек считает необходимыми и прогрессивными.

КУМУЛЯТИВНЫЙ ЭФФЕКТ САНКЦИЙ

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1-Й СТР.

Таким образом, если прежде эти санкции носили точечный характер, применялись относительно отдельных предприятий или бизнесов, то теперь они носят секторальный характер, т. е. бьют по целым экономическим секторам (нефтепереработка, производство калия, банковская сфера). Такого раньше, в ходе предыдущих кризисов между официальным Минском и Западом, не было. В этом смысле теперешние санкции беспрецедентные.

Здесь знаменательно вот что. Белорусские официальные лица, государственные СМИ много раз обвиняли оппозицию за призывы к Западу ввести санкции. Дескать, как можно требовать наказать собственную страну? Но эти призывы мало влияли на решения ЕС и США, поскольку те руководствовались собственными интересами.

«Помогли» беларусские власти. Решение Лукашенко посадить самолет с Романом Протасевичем сорвало стоп-кран. Теперь беларусский вопрос из чисто гуманитарного (нарушение властями прав человека) превратился в проблему международной безопасности, в частности, безопасности авиаполётов. Ведущие мировые державы пришли к выводу, что если теперь не наказать «нарушителя конвенции», то подобные инциденты могут происходить и впредь. Таким образом, жесткие санкции накликал сам Лукашенко. То, чего безуспешно пыталась добиться оппозиция, весьма успешно реализовал официальный Минск. Конечно, четвертый пакет санкций готовился и до истории с самолетом, но их беспрецедентный масштаб спровоцировал Лукашенко.

Власти хорохорятся, уверяют, что ничего страшного, Беларусь выдержит. Премьер-министр Роман Головченко констатировал: потери страны от санкций составят не больше 2,9%. Что, кстати, довольно много.

Что собираются предпринять власти в ответ на санкции? Прежде всего, ввести контрсанкции против ЕС и США. Головченко заявил, что беларусская сторона имеет «полное право компенсировать этот ущерб», в том числе через введение ограничений в адрес работающих в Беларуси иностранных компаний, принадлежащих странам, которые проводят «особенно недружественную политику». Он отметил, что в Беларуси работает около 300 литовских компаний, 200 — украинских, 160 — латвийских, 150 — немецких, 140 — польских. Надо понимать, что власти угрожают их национализировать? Или что? Но это, говоря российским политическим сленгом, означает «бомбить Воронеж», т. е. в дополнение к западным санкциям, ввести свои санкции против собственной экономики.

Ну и, конечно, традиционная реакция беларусских властей на новые санкции — это очередной раунд погромов гражданского общества. Как и обещал не так давно Владимир Макей.

Еще власти намереваются переориентироваться на новые рынки. Однако все рынки давно поделены, и свободных ниш нигде нет. Их надо завоевывать.

А еще власти надеются на помощь России. Тем более, что российские официальные лица такую помощь обещали. Как сказал Головченко, новые технологии будем брать у России и Китая.

Да, Россия может помочь создать разные серые схемы, призванные обойти западные санкции. Здесь многое будет зависеть от того, как строго ЕС и США будут следить за реализацией санкций. Вряд ли российский рынок сможет компенсировать потери беларусских производителей нефтепродуктов и калия. Москва может, конечно, помочь деньгами, новыми кредитами, если захочет. Но она же будет выставлять какие-то условия.

Если в целом говорить о влиянии этих санкций на Беларусь, то здесь важен кумулятивный социально-политический, психологический эффект. Любые санкции — это игра в долгую. Раньше подобные меры не работали, но теперь ситуация поменялась.

Во-первых, теперешние санкции гораздо более жесткие, чем все прежние. К тому же ныне экономика держится на живой нитке.

Во-вторых, санкции появились в иной политической атмосфере. Успешно противостоять внешним угрозам может объединенное, консолидированное общество, в котором легитимность власти не ставиться под сомнение. Белорусское же общество фундаментально расколото, сильно травмировано, более политизировано, чем прежде. Политический кризис не преодолён, доверие к власти невысокое, недовольство населения никуда не делось, оно висит, как дамоклов меч. Власть потеряла монополию на СМИ и ей трудно будет переложить вину за санкции на Запад и оппозицию. Про историю с самолетом все хорошо знают.

Санкции появились на фоне всем заметной изоляции, изгойства Беларуси, которое невозможно скрыть. Взять хотя бы то, какие сложности приходится переживать белорусам, желающим отдохнуть на теплом море.

На этом фоне нынешние санкции могут оказаться толчком, запустить сложно контролируемые процессы, которые будут способствовать эрозии белорусской социальной модели. В политизированной атмосфере любая новая проблема будет вызывать дополнительный негатив по отношению к власти. По мере углубления социально-экономических проблем станет еще более полно высвечиваться тот факт, что именно Лукашенко становится источником всех проблем, токсичной фигурой. Причем в глазах людей политически не ангажированных и даже его сторонников. Как и когда это выстрелит, никто сегодня сказать не может.

АЛЕСЬ НЯЎВЕСЬ

ВЕРШАВАНЫЯ ФЕЛЬЕТОНЫ

Не дахаты, а за краты, пэўна, трапяць супастаты

Двух украінцаў міліцыя затрымала за тое, што на вакзале яны ўкралі ў пасажыра чамадан. Пазней высветлілася, што гэта рэкеціры, якія, атрымаўшы заказ, прыехалі сюды "выбіваць" доўг. Аднак пераблыталі адрас даўжніка і "выбівалі" грошы не з таго чалавека.

Аднойчы з братняй Беларусі
Бандытам паступіў заказ.
І ён у шлях збірацца змусіў,
Бо туга з грыўнамі якраз:
Няпроста ў "ріднай" Украіне
З кліентаў выбіваць даўгі:
Адзін у іх гранату кіне,
Стральне з "макарава" другі,
А трэці аж з гранатамёта,
Сябе баронячы, пульне,
І ім, бандытам, неахвота
Затым улегчыся ў труне.
А ўсё таму, што многа зброі
Ёсць ва ўкраінцаў на руках,
І ўсе яны цяпер "герої" —
Адно і чуеш: трах ды бах.
А ў Беларусі лад харошы,
Урад захоўвае спакой,
І можна "выбіць" тыя грошы,
Як кажуць, леваю рукой.
Дык падкаціцца к беларусу
Ім, рэкецірам, дужа ў масць,
Бо ён без лішняга прымусу,
Як напужаеш, сам аддасць.
Нарэшце рушылі ў дарогу.
У цягніку ўсю ноч пілі:
Яны пакуль што, дзякуй богу,
І грыўны мелі, і рублі.
Былі як дзюдзікі абое,
Іх праваднік згрузіў, як друз.
Само сабою, з перапою
У Мінску трапілі ў канфуз.
Бандыты справіцца з задачай
Хацелі як мага хутчэй,
Ды чорт заблытаў іх, няйначай
(Бывае з п'яненькіх вачэй).
Калі шукалі адрасата,
На адрас трапілі не той.
А там "кліент" не жыў багата,
Машна ў яго была пустой.
Злавілі беднага бандыты
І грозны вынеслі прысуд:
— Як грошай нам не аддасі ты,
Дык зробім мы табе капут.
— Вы памыліліся, панове! —
Даводзіў жаласна бядак.
Ды ў іх заўжды напагатове
Кулак, што моцна б'е ў "пятак".
Чынілі хіжыя бандыты
Тэрор і здзекі з "даўжніка":
Адкрыта ладзілі візіты
Або лавілі спадцішка.
"Даўжнік" маліўся на іконы
І зразумець ніяк не мог,
За што, за грэх які ягоны
Паслаў напасць такую Бог.
Каб галаву яму ўкраінцы
Не раскалолі, як арэх,
Схавацца ўздумаў у глыбінцы
І непрыкметна з дому збег.
Настрой у злыдняў быў паганы,
Калі "даўжнік" кудысьці знік:
Пра грошы рушыліся планы,
З паездкі можа выйсці пшык.
Начамі рыскалі ля дома,
Як зґаладалыя ваўкі,
А дзе прапажа, ім, вядома,
Не падказалі сваякі.
Прыйшлося ім збіраць манаткі
І падавацца на вакзал.
А там наогул вельмі гадкі
Чакаў зламыснікаў фінал.
Чаму? З грашыма, скажам шчыра,
Быў нехлямяжы, кепскі стан.
З тае прычыны ў пасажыра
Бандыты ўкралі чамадан.
Сышло б ва Украіне дзесьці,
А тут — міліцыя якраз...
Цяпер ім давядзецца несці
За ўсе свае грахі адказ.
* * *
Сядзелі б лепш ва ўласных хатах,
Бо ў нас настолькі шмат "мянтоў",
Што ловяць нат невінаватых,
А бандзюкоў — і пагатоў.

Паспрыялі банкіры яму, каб Феміда саслала ў турму

49-гадовы жыхар Гомеля на анлайн-пляцоўцы аднаго з банкаў убачыў, што за 1 расійскі рубель прапаноўваецца 3,43 беларускага. (На самай справе столькі каштуюць 100 расійскіх рублёў). Шляхам абменных аперацый ён "нагрэў" банк на 1,7 мільёна рублёў, за што асуджаны да 4,5 года пазбаўлення волі.

Калі ляжаць рублі-капейкі
Навідавоку дзе-нідзе,
Абавязкова злыдзень нейкі
На іх паквапіцца, скрадзе.
А чалавек чуць-чуць харошы
Застацца можа ў старане,
Калі ляжаць чужыя грошы,
Ён тыя грошы абміне.
Такое ж здарылася ў банку.
Адзін, прабачце, ахламон,
Напэўна, быў з пахмелля ўранку
Ці разявака проста ён
(Бадай, банкір запратэстуе,
Калі скажу, што ён бязмен),
Ды лічбу выставіў не тую
Там, дзе грашовы быў абмен.
Выходзіла, што грамадзяне,
Калі захочацца, маглі
Амаль дарма на той "паляне"
Купіць тутэйшыя рублі.
Адзін дзяцюк з благім намерам
Якраз зрабіў манеўр такі
І стаў адразу мільянерам,
Як самавітыя дзялкі.
Ён разумеў, што не міжволі
Усё ж парушаны закон
І быць яму ў злачыннай ролі.
І, безумоўна, ведаў ён:
Пазбегнуць вельмі проста кары:
Узяў чужое, дык аддай.
А давядзецца парыць нары,
Бо ён не ўсё аддаў, бадай.
* * *
Вядома, з-за такіх паводзін
Яго чакае сумны лёс.
Але чаму банкір ніводзін
Ніякай кары не панёс?
Павінны знаць любы і ўсякі,
Каб не ламаць, як кажуць, дроў:
Там, дзе працуюць разявакі,
Сапраўдны рай для махляроў.

Толькі знізу

Агледзела жанчына кола.
Не рада, бедная, "сюрпрызу".
Сяброўцы кажа невясёла:
— Спусціла...
— Цалкам?
— Толькі знізу.

"Угадаў"

— Вось адгадайце:
Колькі мне гадоў? —
Гулліва запыталася жанчына.
— Я адказаць адразу не гатоў:
Жанчыны ўзрост
Прадбачыць немагчыма...
— Ну, так і быць,
Зраблю я вам намёк,
І, можа, нават
Проста падкажу я:
Мая дачка наведвае садок.
— Яна там выхавальніцай працуе?

Перад скачком

Валюта — хадавы найбольш тавар,
І кожны назапашвае цішком...
— Ты чуў навіну?
Падае даляр!
— Ды гэта ён прысеў перад скачком!

У кабінеце ўрача

Дзяўчына завітала да ўрача.
Распытваць эскулап яе пачаў:
— Што вас хвалюе?
— Страўнік.
— Вунь канапа.
Кладзіцеся, — загад ад эскулапа. —
Здымайце — не саромцеся — апратку.
— Я думала, лячыцьмеце спачатку...